

Той двенадцатилетней девочке,
которой я была когда-то, спустя пятнадцать лет,
которые мне понадобились, чтобы написать эту книгу.

Сейчас

1

Конец всего начался с жужжания. Оно знакомо каждому: назойливое такое, как у насекомого. Этот звук заставлял сердце биться быстрее и намекал, что кто-то требует вашего внимания.

Так что, возможно, лучше сказать: конец всего начался с сообщения.

Но мы вернёмся к этому через минуту. Потому что прямо сейчас я сидела между Тесс и Рейган в школьном зале, мои бёдра вспотели и скользили по деревянному сиденью, а рубашка прилипла к спине. Над головой шумели вентиляторы, но их усилия были смехотворны из-за жары, которая властвовала над маленьким городком во Флориде даже в октябре.

Рейган обмахивалась концертной программкой, делая вид, что засыпает. Даже начала притворно храпеть.

Тесс не сдержала смешок, и я выразительно вытаращила на них глаза, безмолвно говоря разом две вещи: «Не отвлекайтесь, а то у нас будут неприятности!» и «Вы так правы. Мне тоже до безумия скучно».

Я многое могу сказать, не произнеся ни слова, что весьма на руку во время вечерних выступлений оркестра.

И будем честны: Рейган могла слегка переигрывать, но в чём-то она была права. Мы ходили на эти концерты, потому что сестра Тесс играла в оркестре, а мы не могли бросить Тесс одну. Но была у оркестра средней школы Академии Гиббонса одна проблема: вместо того, чтобы выучить что-нибудь новое, уже который год они по любому поводу играли одни и те же рождественские гимны. Так что миллионное исполнение «Тихой ночи», было вроде как... чересчур.

Однако в глубине души я считала, что в этом повторении и его знакомой предсказуемости было что-то успокаивающее. И именно сегодня я с особой радостью приветствовала все знакомое и предсказуемое.

Потому что весь день меня не оставляли мысли о Том Случае, произошедшем в пятницу, хоть я изо всех сил *старалась не думать об этом*. Мой разум постоянно уплывал, снова и снова возвращаясь к ощущению, что всё моё «я» распадается на части. И мне раз за разом приходилось усилием воли отбрасывать свои мысли назад, к этому, самому обычному, очень скучному вечеру. Мол, смотри, «Тихая ночь». Всё как всегда.

И вот тут у Рейган зажужжал телефон.

Сообщение, которое положило конец всему.

Но я ещё не знала, что это было именно такое сообщение. Оркестр начал играть «Вести ангельской внемли», Рейган достала свой телефон из кармана.

Увидев имя на экране, она на секунду нахмурилась, но выражение её лица быстро изменилось, словно она

поняла свою ошибку. Улыбнувшись, она всё поднимала и поднимала брови, пока они не скрылись под тёмно-каштановой чёлкой. Голубые глаза засверкали. В них явно читалось: «у меня есть секрет».

— Это Пит, — одними губами произнесла Рейган.

Почувствовав прилив облегчения, я вознесла благодарность Вселенной.

Идеальное отвлечение. В отличие от Того Случая, драма Рейган и Пита предсказуема и неизменна. Она так же знакома и привычна, как и рождественские гимны.

— Серьёзно? — шёпот Тесс вышел слишком громким.

Со скамьи впереди на неё шикнул чей-то отец, и Рейган закатила глаза, прежде чем вернуть внимание к сообщению Пита.

С каждым прочитанным словом её плечи напрягались всё сильнее. Она ничего не сказала, не пошевелилась. Но её глаза бегали туда-сюда, словно Рейган перечитывала сообщение снова и снова. Я попробовала заглянуть ей через плечо, но она спрятала экран.

Слишком поздно я осознала свою ошибку. Это крошечное движение, мимолётный проблеск секретности, показал Тесс, что дело пахнет какой-то особенно интересной сплетней. А значит теперь она ни за что не отстанет.

— Что там написано? — спросила она. — Ты ведь обязана нам сказать?

Вот что вам нужно знать о Тесс: каждая фраза, что слетает с её губ, — вопрос. Даже если она делает заявление, закончится оно вопросительным знаком.

Чтобы оказаться ближе к Рейган, она перегнулась через меня, и я попробовала её оттолкнуть. Тесс очень

худая и высокая, сплошь острые углы, длинные ноги и руки. Прямо сейчас её локоть упирался мне в живот, а огненно-рыжие кудри прилипли к блеску, которым я накрасила губы.

— Тесс, — прошипела я, — Остановись.

Меня отвлекли, поэтому реакцию Рейган я заметила не сразу. Она закусила губу, её кожа побледнела настолько, что веснушки, разбросанные по щекам, стали напоминать яркие брызги краски. Это выражение до сих пор я видела лишь однажды. Один единственный раз, а ведь мы были лучшими друзьями уже больше года!

Рейган была напугана.

В моих ушах отдался гулом участвовавший пульс, но я велела сердцу перестать так драматизировать.

— Может быть, тебе стоит убрать телефон, — предложила я Рейган. Не стану отрицать, мне было любопытно, но после событий прошлой недели я была не в настроении для чего-то... впечатляющего.

— М-м-м, а может точно *не стоит* убирать телефон? — предложила Тесс. — Потому что ты должна поделиться с нами тем, что происходит?

Отец повернулся, чтобы шикнуть на нас снова, но Рейган было плевать на всех.

Её пальцы летали над дисплеем телефона, она лихорадочно переписывалась с Питом, пока, наконец, не подняла на нас глаза.

— Перед домом Дженнифер стоят полицейские машины, — прошептала она.

Это *определённо* что-то ненормальное.

— Нет, — сказала я. Наверное, сказала. Я *слышала*, как говорю, просто не могла этого осознать. Я лихорадочно искала хоть какое-то разумное объяснение: — Может, полиция просто... заглянула к ним? Или, может быть... Как думаете...

— Дженнифер рассказала полиции о том, что мы сделали? — перебила меня Тесс, — И, ну, они придут за нами?

Я бы хотела, чтобы Тесс дала нам немного времени. Я бы хотела, чтобы она хоть секунду подождала, прежде чем делать выводы. Я просто не могла переварить эту новость.

Моя правая нога начала дрожать, а сердце билось так громко, что я даже не могла...

Но нет, нет. Это просто бессмыслица какая-то. Мы не можем *сесть в тюрьму* из-за Того Случая. В смысле, случившееся не было чем-то хорошим. И мне не нравилось об этом вспоминать. Но всё было не так уж и плохо. В этом не было ничего противозаконного.

— Глупость какая, — сказала Рейган, и я невольно вздрогнула от того, как она произнесла это слово. Все согласные вышли такими твёрдыми и резкими: «*Глупость*». — Полиция приехала туда не за нами.

— Но, что тогда... — начала было Тесс, но телефон Рейган снова зажужжал.

Она посмотрела на экран и шепнула нам:

— Пит не должен этого знать, но ему сказал отец.

Отец Пита — окружной шериф, так что Пит всегда знал больше, чем следовало бы.

Рейган тяжело сглотнула.

— Дженнифер пропала.

От этих слов я словно покрылась ледяной коркой, через которую до меня не могли добраться ни жара, ни влажность, царящие в помещении.

— Она пропала, — автоматически повторила я.

Я пыталась найти в происходящем хоть крупицу смысла, но всё было слишком странно. В этом городе никогда ничего не происходило. В Нигдебурге никогда ничего не происходило.

Рейган смотрела на меня, и под непроницаемой маской скрывалось отчаяние, которое могла увидеть только я. В её глазах отчётливо читалось: «Ты мне нужна».

— Дженнифер оставила записку, в которой говорится, что она, ну, сбежала.

— Она сбежала, — по-видимому, я была способна только на то, чтобы повторять слова Рейган.

Тесс склонилась ближе к нам и спросила:

— Она сказала, *почему?*

Рейган моргнула, словно забыла, что Тесс всё ещё с нами. Но, следует признать, я обрадовалась, что Тесс задала этот вопрос. Мне тоже нужно было это знать.

Рейган покачала головой.

— Не знаю. Саму записку отец Пита не стал бы ему показывать.

Может, это было несправедливо, но я вдруг до безумия разозлилась на Пита. Серьёзно, я его ненавидела. Зачем он рассказал Рейган что-то подобное, если не знал всего? Почему рассказал это без столь *жизненно важной информации?*

— О боже, — прошептала Тесс. — Думаете, это, типа, такая месть Дженнифер?

От одной только мысли об этом у меня закружилась голова.

— Типа, Дженнифер пытается так отомстить нам? — Тесс не сдавалась. — Хочет втянуть нас в неприятности?

Её вопросы затопили последние островки спокойствия, не оставив от нормальности этого вечера даже руин. Я чувствовала себя так, словно мои внутренности в миг исчезли.

Атмосфера в церкви изменилась, я расслышала первые шепотки. Словно новость о Дженнифер были чем-то материальным. Я видела, как она движется по залу: сначала узнали мы. Затем Кайл — лучший друг Пита — проверил свой телефон и склонился к одному из своих приятелей.

Кайл отправил кому-то сообщение, а потом у его девушки-двухдневки зазвенел телефон, она ахнула, и спустя мгновение уже все девчонки из команды поддержки что-то приглушённо обсуждали.

Я видела, как новость расходилась среди учеников. Не все из нас собрались здесь этим вечером, но и этого было достаточно. Ещё до утра о случившемся узнают практически все.

Новость волной катилась по скамьям, и некоторые дети оборачивались к нам с Рейган, словно пытаясь понять, как себя вести. Под их пристальными взглядами меня охватили дрожь и зуд, словно я окончательно потеряла контроль над собственным телом.

Слишком скоро новость добралась и до родителей — они тоже начали шептаться.

Новости в Нигдебурге распространились быстро. Это то, что нужно было знать.

Я слышала её имя, которое произносили сперва тихо, затем всё громче: Дженнифер, Дженнифер, Дженни-ФЕР. От неё негде было скрыться. Она была везде.

Её здесь не было.

Кто-то из родителей подбежал и что-то сказал дирижёру, который тут же прервал выступление. Звенели телефоны. Люди говорили.

Весь мир стал слишком громким.

Снова и снова я слышала: «Дженнифер Чан сбежала. Дженнифер Чан пропала».

Конец всего начинался тихо, с едва слышного жужжания. Но заканчивался он совсем иначе.

После этого выступление оркестра оборвалось чертовски быстро.

Все одновременно начали двигаться, к нам подбежала мама Тесс.

— Ох, какие ужасные новости, — сказала она, кладя руку на плечо Тесс. Мама Тесс из тех людей, у которых есть громкое мнение и бурная реакция на всё на свете, но сегодня её реакция казалась недостаточно бурной. — Давай отвезём вас с сестрой домой.

— Но я нужна моим друзьям, — запротестовала Тесс, её глаза горели страхом, замешательством, а ещё тем возбуждением, которое появляется только когда ты напуган.

Честно говоря, мне полегчало, когда мама Тесс потянула дочь прочь. Они мгновенно затерялись в толпе, которая сейчас напоминала спутанный клубок из паники, вопросов, предложений, вскинутых ко рту ладоней и прижатых к сердцу рук.

Я повернулась к Рейган:

— Что мы будем делать?